

АННА
ГАВРИЛОВА

Астра

МОСКВА

Книга 1

Счастье вдруг,
или История маленького дракона

Книга 2

Шустрое счастье,
или Охота на маленького дракона

АННА
ГАВРИЛОВА

Астра

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Иллюстрация на переплете JulyB

Гаврилова, Анна Сергеевна.

Г12 Астра I-II / Анна Гаврилова. — Москва : Эксмо, 2025 . — 672 с.

ISBN 978-5-04-220388-6

Счастье вдруг... в тишине... постучалось в...

Впрочем, нет. Счастье герцога Кернского стучать в двери не стало. Оно поступило умней — в окно влезло. Просто когда счастье стоит на пороге, человек может не поверить и прогнать, а если уже прокралось в дом, то не отвертись. Тут хочешь не хочешь, а принимай. Корми, люби, чеши и гладь!

Герцог Кернский глупцом никогда не был. Он вообще замечательный. А еще у него совесть есть! Причем такая, что и на двоих хватит. Зато у герцогского счастья с совестью откровенные проблемы. Хотя последнее неудивительно — чего еще ждать от девчонки? Тем более такой, как Астра!

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-220388-6

© Гаврилова А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Книга первая
*Счастье вдруг,
или История
маленького дракона*

Пролог

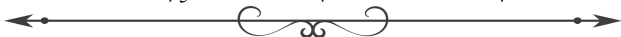
Мне повезло. Впервые за семь лет пребывания в труппе толстяка Шеша повезло по-настоящему! Я не возьмусь утверждать наверняка, но, кажется, в дело сама Леди Судьба вмешалась. По крайней мере, объяснить столь удачное стечение обстоятельств чем-то другим очень сложно.

Всё началось с того, что труппа получила приглашение выступить на празднествах в честь дня рождения её высочества принцессы Мисси. Небывалая удача, просто невероятная.

Получив послание от главного распорядителя, Шеш, не раздумывая, порвал лист с гастрольным графиком и велел срочно паковать реквизит и запрягать лошадей. Уже к вечеру цирковой обоз покинул захолустный Каргос, а через полторы недели прибыл в столицу.

Обычно циркачей и прочий сброд в город не пускали. Артисты разбивали шатры за городской стеной, у южных ворот, которые открыты в любое время суток. По случаю дня рождения малолетней принцессы труппе позволили расположиться в святая святых — главном столичном парке.

Мы, разумеется, не единственными были. К моменту нашего прибытия в парке какой только дряни не обнаружилось. Кажется, господин распорядитель половину бродячих артистов империи позвал. Тут даже полосатый шатёр труппы тощего Вила отсвечивал.

И хотя за выступления платил сам император, то есть вкальвать ради аншлагов было не обязательно, наш толстопузый изверг расслабляться запретил. Как же! Ведь тощий Вил поблизости! А раз так, нужно сделать всё, чтобы утереть главному конкуренту нос!

Все взгляды, разумеется, тут же на меня пали...

— Астрочка... — протянул глава труппы хищно. — Ты же понимаешь, как много поставлено на карту?

Я прикрыла глаза. О да! Понимаю! Но, бес тебя пожри, это не мои трудности!

— Астра, выпорю! — рыкнул Шеш. Толстый давно научился понимать мою мимику, и он был единственным, кто категорически отказывался верить, что маленький дракон напрочь лишён разума.

Чего я только ни делала, чтобы убедить главу труппы в своей дурости! И за кошками гонялась, и ямы рыла, даже в ящик с цирковым реквизитом однажды... ну, в общем, мокрое дело делала. А Шеш всё равно не верил. Ну вот никак.

— Астра, выпорю, — повторил он. И даже плётку из-за голенища достал.

Если бы я могла говорить, я бы послала Шеша в самое дальнее и самое эротическое из всех эротических путешествий. Но говорить не могла, поэтому просто повернулась попой и сделала вид, что меня тут нет.

Уж чего-чего, а плётки можно не бояться. Не сейчас. Я, простите, в клетке, а выпороть сквозь решётку трудновато.

Ну а когда настала пора первого выступления, я сменила гнев на милость. Не из страха перед пузатиком, нет! Просто ради разнообразия.

На протяжении получаса терпеливо выполняла все-все команды. И через обруч прыгала, и с бочки на бочку перескакивала, и по краю арены носилась, и на задних лапах ходила, и даже мелодию вслед за флейтисткой выводила. Зрители, которых традиционно заманивали под купол при помощи

листочек с моим изображением, визжали от восторга. Как же, дракон! Настоящий, хоть и маленький. Ай, посмотрите, какие у него лапки! Какие крылышки! А гребень! А хвост! Ой, он ещё и фокусы показывает! Какой хорошенький! Какой умненький!

Ага, хорошенький... А подойти погладить слабо?

Хотя... кто ж вас пустит. Кому такие проблемы нужны? Особенно тут, в столице, да ещё на празднике в честь сопливой принцессы.

А после выступления совсем замечательная штука приключилась — банкетом называется.

Меня на банкет, само собой, не пригласили. А ввиду близости большого числа конкурентов клетку в фургончик главы труппы затолкали — там дверь самая прочная и запор с магической защитой. То есть фиг выкрадешь.

О том, что маленького дракона не покормили и не погуляли, никто, увы, не вспомнил...

И вот сижу я в клетке, в темноте пропахшего пылью всех дорог фургончика, и думаю — ну не гады ли? Нет, вопрос-то риторический. Я же семь лет в этой проклятой труппе, кто они, знаю не понаслышке. Живот крутит от голода, мочевой пузырь уже на глаза давит. И тут возвращается Шеш. Пьянющий в хламину.

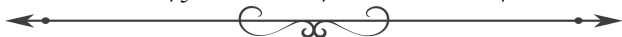
Я аж вскочила и хвостом, как приличная девочка, вильнула.

Эмоций ноль. Мерзкий Шеш дверь запер, на кушетку упал и... Нет, захрапеть он не успел, потому что я взвыла!

Мольбы в моём вое не было, только негодование и брань. Отборная, самая что ни на есть грязная. И Шеш, чтоб его бесы пожрали, это понял.

— Астра, заткнись! — рыкнул он. На другой бок перевернулся.

Я умолкать и не думала — взвыла громче. А когда и это не помогло, долбанулась лбом о дверь клетки.

Петли на двери давно, и не без моего участия, расшатались. Смазывать их никто никогда не пытался. Так что лязг стоял знатный и о-очень противный. Шеш даже подпрыгнул и едва не свалился с кушетки.

— Астра! — прошипел он.

Я замерла. Когда в фургончике воцарилась тишина, а мерзкий толстяк, кажется, засыпать начал, снова о дверь клетки долбанулась.

— Астра!!!

— Ву-у!.. — ответила я.

Если кто-то надеется поспать, то спешу уведомить — фига с два!

— Чудовище, — пьяно пробормотал Шеш и начал подниматься, чтобы вскоре снять с гвоздя поводок и открыть дверь моей камеры.

Тихий шелчок — это Шеш карабин поводка к ушку ошейника пристегнул. Меня привычно передёрнуло — ненавижу этот звук! Ненавижу! Ещё больше ненавижу то, что теперь не рыпнешься, ибо даже лёгкое натяжение поводка приводит на грань сумасшествия. Вызывает непереносимую, жгучую боль.

Опять придётся быть хорошей! Вот только если кое-кто не поторопится, то маленький, совершенно послушный дракон прямо тут лужу сделает! Вопреки принципам и воспитанию.

Толстяк медленно отпер замок, толкнул дверь. В лицо ударил порыв свежего ночного ветра, слуха коснулись звуки далёкого веселья.

— Давай, — пробормотал Шеш. — Только быстро.

Я слетела по ступеням приставной лестницы и замерла — всё, на большее длины поводка не хватает. А гадкий циркач всё никак не мог ступеньку ногой нащупать, и шатало его знатно.

— Ву-у-у! — сказала я.

— Угу... — пробормотал Шеш.

Я нетерпеливо подпрыгнула, а толстяк сделал шаг, но равновесия не удержал и, как был, рухнул вниз. И всё. И тишина. И даже лёгкого матерка не слышно.

Я не сразу сообразила, что к чему, а когда поняла — струхнула не на шутку. Шеш, конечно, сволочь, но смерти ему не желаю.

Подошла бочком и тут же отпрянула — уж слишком внезапно всхрапнул!

Ну знаете, я так не играю.

Подошла снова, позвала:

— Ву-у-у...

Реакции ноль.

Потыркалась носом, потрогала лапой. Не проснулся.

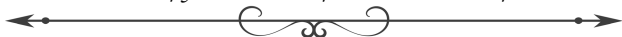
На этом попытки разбудить Шеша закончились, потому что взгляд зацепился за петлю поводка — намотать её на руку циркач не успел. На запястье накинул, и только.

Если бы это произошло в каком-нибудь замызганном Каргосе, я бы не шелохнулась. В маленьких городах спрятаться негде — это раз. Во-вторых, народ в глубинке малограмотный и суеверный, там и камнями закидать могут. В-третьих, чем меньше город, тем труднее найти пропитание — это я ещё по той, прошлой жизни помню. А в-четвёртых и главных — в городах типа Каргоса надежды на избавление от ошейника никакой. А тут... тут же столица!

Осторожно, стараясь не потревожить спящего, подхватила петлю зубами и стянула с кисти. Всё так же, не выпуская петлю изо рта, повернулась и перехватила поводок, чтобы не мешал, и медленно попятилась.

Понимала, конечно, что гадкий циркач не проснётся, но лапы всё равно дрожали. Правда, ровно до тех пор, пока расстояние между Шешем и мною до десятка шагов не увеличилось.

Вот тут уже вздохнула полной грудью, расправила плечи, красиво развернулась и пошла. Да, пошла, а не побежала, потому что в собственное счастье ещё не верилось!

Миновала лабиринт из фургонов и телег, принадлежащих «нашей» группе. Тенью скользнула к раскидистому кусту, ибо счастье счастьем, а терпение моё ещё два часа назад кончилось. Потом, уже после того, как увлажнила землю под кустом, быстренько обогнула главный шатёр, пересекла широкую поляну, на которой накануне выступали жонглёры и прочие зазывалы, и потрусила вдоль парковой дорожки в поисках выхода.

Выход, к моей несказанной радости, нашёлся почти сразу. Огромные кованые ворота оказались приоткрыты. Я огляделась, прислушалась к ночной тишине, в которой изредка раздавались весёлые вопли, — этой ночью не только наша группа выгодный контракт обмывала. И лишь потом осмелилась выйти на освещённый фонарём пятак.

И сразу такой маленькой себя почувствовала, такой... заметной. Шумно вздохнула, крепче прикусила поводок, выскользнула сквозь приоткрытую створку ворот, пересекла совершенно пустую, но очень хорошо освещённую улицу и остановилась на мощённом бульжником тротуаре.

Обернулась на тёмную громадину парка и, мысленно пожелав группе незабываемого утра, рванула прочь.

Глава 1

Бегу! Бегу изо всех сил! Так, что аж лапы горят!

Когти скребут по брусчатке, сердце колотится как шальное, поводок, который по-прежнему сжимаю в зубах, бесит!

Улицы столицы освещены слишком ярко, но что делать? Пробраться тёмными переулками смысла никакого, да и страшно там, если по правде. Впрочем, один раз метнуться в темноту всё-таки пришлось — когда услышала топот подбитых металлом сапог стражи.

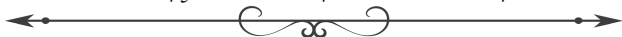
Переждать, пока отряд пройдёт мимо, не стала, промчалась по узкому проходу и выскочила на соседнюю улицу. И припустила ещё быстрее.

Бегу!

В мыслях хаос.

Я же не думала, не мечтала, что такая удача свалится. Шеш и компания берегли меня как зеницу ока, и я отлично понимала — уж где-где, а в столице присматривать за мной будут особенно внимательно. Поэтому и планов не строила. Теперь придётся соображать на ходу.

Первое и главное — убраться подальше от парка. Куда бежать сейчас? Ну это яснее ясного — туда, куда циркачи точно не сунутся, в верхний город. Что дальше? Переждать пару дней, а заодно выведать, где обретается хоть один ма-

ло-мальски смышлённый маг. Дальше будет сложнее, но проврёмся. Вывернемся! Если не так, то эдак!

Бегу!

Башни императорского дворца — отличный ориентир. И хотя ни разу за всю свою шальную жизнь не бывала в столице, точно знаю — стены, отгораживающей верхний город от всего прочего мира, тут нет. А ещё знаю, что в верхнем городе неплохо питаются, и эта мысль подгоняет куда сильнее, чем желание скрыться от бывших друзей.

Иду.

Просто непривычна к столь длительным пробежкам, силы кончились, едва пересекла условную границу, едва фасады домов сменились высокими заборами, за которыми... ну те же фасады, только пороскошнее.

Дыхание вырывается из груди со свистом, а дышать приходится сквозь зубы, потому что в наличии поводок, выплёвывать который категорически нельзя. Иначе имею все шансы зацепиться за какую-нибудь гадость или, хуже того, запутаться. А это непременно приведёт к тому, что встречу рассвет на улице. И тогда всё, прощай свобода. Циркачам, быть может, не сдадут, но запихнуть столь редкую тварюшку в какой-нибудь частный зверинец не откажутся. Да мало ли что может произойти!

Желудок протяжно воет и норовит свернуться в трубочку, а сердце царапает лёгкий страх. Я прошла уже с полдюжины домов и лишь теперь осознала проблему, которая должна была взволновать с самого начала. Богачи всегда заботятся о своей безопасности! Тут нет приоткрытых калиток и дырок в заборах. Собачьих лазов также не имеется.

Кажется, логика привела в западню.

Оглядываюсь, чтобы оценить ситуацию — может, не поздно вернуться и попытаться счастья в каком-нибудь переулке? И падаю, поджимая хвост. Ну вот, нарвалась!

